— Посмотри на это, разве это не очень интересно? — продолжала она, уговаривая его, как уговаривают ребенка с игрушкой-пружинкой в руках, которая трясется и кивает одновременно. Она пододвинула все вещи, включая игрушку, к Линь Шаосы, который сидел на диване и с интересом рассматривал покупки.

Гу Юаньюань бросила взгляд на Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу подавленно произнес:

— Брат Сы делал все хорошо и правильно, пока не пришла главная героиня фильма. На удивление, это была не Лю Цинмэй, которую утвердили на роль. Это был новичок, о котором мы никогда раньше не слышали.

Лю Цинмэй была киноактрисой. Хотя у нее было не так уж много проектов и ее популярность была не так высока в данный момент, она была действительно опытной актрисой с хорошей актерской игрой. Она уже направлялась на съемочную площадку, когда кто-то сообщил ей, что ее заменили.

— Ну, это действительно обычное дело — менять актерский состав в середине съемок. На самом деле не имеет значения, новичок эта актриса или нет. Если она умеет играть, то все нормально. Однако эта нежданная гостья ведет себя неподобающим образом и тянет Линь Шаосы вниз… И не только его, всю команду тоже.

— Брат Сы и этот новичок должны были снять всего три сцены за этот день. Но каждая сцена повторялась десятки раз, прежде чем они сняли успешный дубль. И что еще более важно, брат Сы — единственный, кто исполняет боевые сцены. Конечно, после бесчисленного количества повторений одних и тех же точных сцен даже такой сильный и крепкий человек, сделанный из железа, может пострадать…

— Все в порядке. — Линь Шаосы прервал Сяо Чжоу и перевел взгляд на Гу Юаньюань. — Завтра ты пойдешь со мной на съемочную площадку, потому что я подозреваю, что Лу Вэньчэнь придет сюда.

Гу Юаньюань кивнула в знак согласия, но затем Линь Шаосы почему-то заколебался и уточнил:

— Новичок, о котором мы говорим — это твоя сводная сестра.

Глаза Гу Юаньюань расширились от удивелния.

Однако она могла понять причину такого ее неожиданного появления.

Чэнь Маньань, скорее всего, разыскал этот извращенец Лу Вэньчэнь. Поскольку он не хотел

испытывать трудности в общении с Линь Шаосы, то использовал обходной путь, чтобы вызвать у людей отвращение к нему.

Это был стиль Лу Вэньчэня — вкладывать деньги в проект или кого-то и любыми путями добиваться поставленной цели.

Увидев, что она разозлилась, как маленькая кошка, которой кто-то наступил на хвост, Линь Шаосы вдруг внутренне обрадовался.

— Будь уверена, я не сумасшедший. Я могу как-то терпеть это, но режиссер Сюй Бай, возможно, не такой же, как я. У него довольно сильный темперамент, и он точно этого не выдержит. «Смертельный удар» — это фильм, который он готовит уже три года. Но из-за давления со стороны инвесторов он был вынужден принять твою сводную сестру. Из-за всех этих сложностей хотя бы два дня он должен быть на стороне инвесторов.

Каким бы могущественным ни был Лу Вэньчэнь, он все равно не сможет закрыть небо только своими руками*. Индустрия развлечений была такой чересчур огромной.

П.п.: «человек не может покрыть все небо только своими руками» — идиома или распространенная поговорка, которая означает «человек не может полностью охватить или по-настоящему взять под контроль что-то».

Гу Юаньюань на мгновение задумалась, прежде чем сказать:

— Сяо Чжоу, ты не поможешь мне купить немного арахиса после того, как вернешься?

Сяо Чжоу быстро согласился с этим, в то время как с другой стороны Линь Шаосы был несколько озадачен ее словами. Он отложил игрушку и спросил: — Тебе нравится есть арахис?

Гу Юаньюань тряхнула головой, и невинно моргнула.

— У Лу Вэньчэня аллергия на арахис. — сказала девушка.

Сейчас она просто прокручивала сюжет оригинальной книги из своих воспоминаний. Там была часть истории, где Лу Вэньчэнь случайно съел арахисовое масло, в результате чего его сразу же отправили в больницу.

За секунду Линь Шаосы мгновенно понял, что она имела в виду. Они посмотрели друг на друга с понимающей улыбкой на лицах, а потом разразились смехом.

На следующий день Гу Юаньюань собрала вещи и пошла на съемочную площадку вместе с Линь Шао в качестве ассистента.

Чэнь Маньань, сидящая в кресле неподалеку, казалось, серьезно читала что-то написанное на бумаге, которую держала в руке.

Сейчас на съемочной площадке было много народу, и все они были чем-то заняты. Внезапно к ним подошел актер и друг Линь Шаосы, Шу Жань, киноактер-император. Он хотел поговорить с ним, но его взгляд случайно переместился на Гу Юаньюань, ее появление вызвало у него неподдельный интерес.

— Кто это? — Легко спросил Шу Жань.

— Ее зовут Сяо Цзю, и она моя новая помощница. — Сказал Линь Шаосы, небрежно представляя Гу Юаньюань.

Девушка явно не походила на помощника. На самом деле она была слишком красива, чтобы быть ассистенткой. Шу Жань только покачал головой, словно насмехаясь:

— Она гораздо красивее, чем новая главная героиня. И ты говоришь, что она всего лишь ассистентка? Я тебе не верю. — Затем он открыто высказал мысль, которая пришла ему в голову. — Или это та новая главная героиня, которую ты нашел для съемок?

Линь Шаосы просто сказал:

— С такими сюжетами, сценаристом тебе не стать…

Гу Юаньюань не обращала внимания на разговор между ними двумя, потому что Чэнь Маньань подошла к ним. Она быстро подбежала и пока удивленное выражение лица.

— Сяо Цзю, как ты можешь быть здесь? Я искала тебя все эти дни вместе с мамой и папой.

Люди вокруг них удивленно начали оглядываться.

Вчера на съемочной площадке из ниоткуда появился Чэнь Маньань, непосредственно заменившая главную женскую роль. Она сразу же стала популярной фигурой на съемочной площадке. Неприметный неизвестный новичок, которого никто не знал, украл главную женскую роль. Можно было сразу сказать, что у нее был необыкновенный и мощный покровитель, которого нельзя было недооценивать.

Наедине все сотрудники сплетничали о том, кто же такой могущественный человек за спиной Чэнь Маньань, который осмелился так безрассудно послать ее на съемочную площадку.

Ее выбор слов косвенно заставлял все глаза смотреть на каждое ее движение, и поэтому ей удалось сделать себя и Гу Юаньюань центром внимания.

Она снова использовала силу слов белого лотоса*.

П.п.: Белый Лотос первоначально использовался для описания того, кто чист и невинен, но теперь он в основном используется как сарказм для лицемеров и для двуличных женщин в некоторых романах.

Что ж… Если ей хотелось устроить поединок «Чье притворство лучше», Гу Юаньюань ей подыграет.

Когда Сяю Цзю посмотрела на Чэнь Маньань, ее глаза сразу же покраснели. Слезы медленно потекли по щекам. Она вскрикнула и отступила на пару шагов назад, а потом, задыхаясь, сказала:

— Нет, не подходи! Меньше, чем через месяц после смерти моей матери ты и твоя мать переехали в наш дом и забрали моего отца. Ты не только ударила меня, но и выгнала из моего собственного дома… и теперь, когда я уже далеко от тебя, я никогда не ожидала увидеть тебя здесь снова…

Плача, она подняла руки, пытаясь вытереть слезы. Но когда она уже собиралась это сделать, то остановилась на полпути. Она опустила руку и распустила рукава, чтобы открыть синяк на запястье, который можно было бы заметить, когда она шевелила рукой. Хотя она уже натерла его лекарством, кожа все равно отливала фиолетовым.

Люди вокруг них внезапно изменили свой взгляд на Чэнь Маньань.

Губы Линь Шаосы дрогнули.

Даже Сяо Чжоу бессознательно открыла рот. Она даже не могла сказать, были ли слова Гу Юаньюань правдой или ложью.

Чэнь Маньань остановилась, когда в ее глазах промелькнуло недоверие. Она никогда не могла себе представить, что упрямая и молчаливая Гу Юаньюань, которую она помнила раньше, будет демонстрировать такого рода актерское мастерство, и даже иметь преимущество в игре из-за ее хорошо разыгранного шоу.

С тех пор как Гу Юаньюань покинула их дом во второй раз, Чэнь Маньань постоянно задавалась вопросом о своем следующем шаге, как она может отомстить Чэнь Чжэньхуа. Но затем, прежде чем она успела придумать способ, в ее двери постучал Лу Вэньчэнь.

Этот голос… она никогда не забудет его, потому что это был тот самый голос, который спас ее в прошлой жизни.

И оказалось, что его владелец был таким привлекательным. Она мгновенно пропала, как

только впервые увидела его.

Интуиция подсказывала ей, что на этот раз Лу Вэньчэнь, скорее всего, разыскивает ее сестру.

Гу Юаньюань умерла на его руках в прошлой жизни, и хотя она не знала почему, просто думая об этом, она чувствовала себя комфортно.

Теперь, когда он нашел ее и даже дал ей роль главной актрисы, независимо от того, что он предлагал, она должна была воспользоваться этой возможностью и стать "серебряным лунным светом"* в его сердце и уме.

П.п. : «серебряный лунный свет» — это сленг или идиома «возлюбленного».

Она должна заставить этого Чэнь Чжэньхуа, этого зверя, страдать и заплатить большую цену за то, что он сделал с ней в прошлой жизни. Она должна стать могущественной и влиятельной личностью, чтобы победить Гу Юаньюань. А также доказать Лу Вэньчэню, что она действительно та женщина, которую он должен любить.

— Сяо Цзю, как ты?.. — тихо произнесла Чэнь Маньань.

Гу Юаньюань не дала ей возможности закончить свои слова. Она глубоко вздохнула и вытерла слезы, а потом сказала:

— Не подходи ко мне больше. Я не хочу с тобой разговаривать. Ты моя сводная сестра, и сейчас вокруг здесь так много людей. Я не хочу портить свою репутацию и делать вещи еще более неприятными, чем они уже есть.

Чэнь Маньань чуть не начала плеваться, когда услышала ее слова. То, что сделал Гу Юаньюань, прямо блокировало ее контраргументы, делая ее неспособной оправдаться.

Она — главная героиня, и если бы она защищала себя, разве не должна она была дать людям возможность изучить ее жизнь? Наверное, так и нужно было сделать.

И если она не сможет оправдаться сейчас, то это будет равносильно прямому признанию того, что слова Гу Юаньюань были правдой.

Лицо Чэнь Маньань было настолько покорежено, прямо сейчас, что она едва могла поддерживать имидж нежной и любящей сестры.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

В этот момент взрыв внезапных аплодисментов раздался недалеко от их нынешней позиции. Чэнь Маньань посмотрела в ту сторону, откуда доносился звук, и ее глаза вспыхнули радостью. Через секунду ее глаза затуманились и увлажнились. Она словно сдерживала слезы, потому что небеса только что причинили ей зло.

Своими глазами Гу Юаньюань проследила за направлением взгляда Чэн Маньань.

— О, какая большая показуха!

Лу Вэньчэнь подошел к ним вместе с несколькими людьми в черном, которые тщательно охраняли его. Справа от него стояла женщина, крепко вцепившаяся в его руку — это была Ян Юйфэй. После того, как Гу Юаньюань переселилась в тот день, Лу Вэньчэнь немедленно выбросил эту глупую женщину только для того, чтобы нести ее на своих руках.

Оба они были гнилыми людьми, вот почему они действительно идеально подходили друг другу.

— О, я никогда бы не подумал, что здесь так оживленно. — Лу Вэньчэнь бросил легкий взгляд на Линь Шаосы.

Телохранители уже видели, как быстро Линь Шаосы двигается в больнице в тот день, поэтому они внимательно следили за каждым его движением, чтобы предотвратить повторное нападение.

— Третий мастер... — тихо и нежно произнесла Чэнь Маньань.

— Мое дурное настроение длится уже несколько дней, а сегодня оно снова поднялось. — Сказал Лу Вэньчэнь, решительно игнорируя Маньань. Его темный взгляд остановился прямо на Гу Юаньюань. — Иди сюда. Дай мне взглянуть на рану у тебя на руке.

Лицо Чэнь Маньань слегка изменилось, когда она попыталась подавить и скрыть жгучую ревность и ярость глубоко в своем сердце.

Уголки губ Гу Юаньюань изогнулись в улыбке, а затем она невинно спросила: — Третий мастер, как твоя щека? Тот раз я ударила тебя. Неужели она распухла?

Помимо боли, которую вызвала эта пощечина в тот день, гораздо страшнее было думать об унижении, которое принесла пощечина Лу Вэньчэню. Это было его табу, и теперь, когда об этом снова заговорила Гу Юаньюань… Она точно знала, что он почувствует.

Персонал и команда на съемочной площадке не знали, кто такой Лу Вэньчэнь. Но увидев, как Лу Вэньчэнь подошел к съемочной площадке с несколькими людьми в черном, внимательно охранявшими его, они уже с первого взгляда могли сказать, что он не обычный человек.

Люди на съемочной площадке почувствовали, что там, возможно, идет шоу, поэтому они прекратили все, над чем работали, и навострили уши, чтобы лучше подслушивать.

Лу Вэньчэнь намеренно крутил кольцо на большом пальце, в то время как его лицо выражало легкое уныние. С другой стороны, Ян Юйфэй, которая держалась за него, вдруг бессознательно вздрогнула, поэтому она тайком ослабила свою крепкую хватку и отошла на несколько шагов в сторону.

Когда он взглянул на девушку, стоявшую перед ним, заметил за ее спиной красивый рассвет. За спиной у нее были фальшивые цветы, просто качественный реквизит. Сияние утреннего солнца, цветы — все это дополняло красоту Гу Юаньюань, делая ее не человеком, а невероятной красоты картиной. Она была как цветущая роза в саду, смотря на которую, можно только поражаться ее красотой.

Он вдруг перестал играть кольцом на большом пальце и уже собирался схватить руку Гу Юаньюань. Однако он заметил, что девушка подошла к нему первой.

Гу Юаньюань быстро вытащила свое приготовленное арахисовое оружие. Она отвинтила крышку и вылила все содержимое за воротник Лу Вэньчэня.

Маленькая девочка улыбнулась ярко, как прекрасный цветок:

— Третий мастер, я надеюсь, что вам это понравится.

http://tl.rulate.ru/book/31966/835820